

*Анастасия
Шерр*

ПРОВИНЦИАЛКА

КНИГА 1

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анастасия Шерр

Провинциалка. Книга первая

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Шерр А.

Провинциалка. Книга первая / А. Шерр — «ЛитРес: Самиздат», 2018

«Москва слезам не верит» - вот главное правило, которое нужно знать наизусть, если решила приехать в шумный мегаполис. А ещё не следует доверять бандиту, который одним щелчком пальцев может превратить твою жизнь в ад. В оформлении обложки использовано изображение «Beautiful lady and guy in erotic pose». Автор: Volodymyr Tverdokhlib. Источник: сайт Shutterstock. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	27
Глава 7	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Пролог

Внимание!!!

Книга содержит нецензурную лексику и откровенные сцены, в том числе и сексуального насилия!

Герой сволочь, подонок, эгоист и псих! К концу книги он не превратится в пушистого зайку.

Героиня дерзкая и упрямая, но в то же время немного наивная и "зелёная".

Перед прочтением внимательно ознакомьтесь с предупреждениями! Жалобы и заламывания рук не принимаются!

Спасибо за внимание и приятного чтения!

– Ну что, поехали? – проводница ободряюще подмигнула и поставила стакан с чаем на столик.

– Ага... Поехали... – я вяло улыбнулась женщине и уставилась в окно, за которым проплывали родные берёзки, которые увидеть снова смогу очень не скоро.

Разумеется, если всё пойдёт по моему плану.

– Столицу покорять, значит? – напротив меня присела пышная дама с копной рыжих волос, уложенных в замысловатую причёску.

Я кивнула, доброжелательно улыбнувшись женщине.

Была надежда, что на этом расспросы закончатся, но, увы, ожидаемого не произошло.

– Дааа... – протянула мечтательно рыжая и уставилась в окно. – Я тоже двадцать пять лет назад в Москву рванула. Родители ругали, не отпускали, а я прыгнула в вагон и была такова, – она окунулась в свои воспоминания и я почувствовала себя лишней. – Там свою первую любовь встретила... Правда, через три месяца расстались и я вся в слезах вернулась домой, – совсем уж печально закончила женщина и я даже приуныла.

Но я-то – Стефания Краснова!

Меня не так-то легко до слёз довести. А уж о возвращении домой и вовсе речи быть не может. Не до покатушек мне туда-обратно.

Тётка без лекарств погибает и мой долг помогать той, что подняла меня на ноги. Худобедно, но подняла.

Немного грустно, конечно, покидать родной Чекалин, но, в конце концов, не на каторгу еду.

Вся жизнь впереди, а я молода и энергична. Кто знает, может меня там судьба ждёт-дожидается, а я девятнадцать лет в захолустном городке просидела, как клуша.

Там, в столице, возможно, моя жизнь изменится на сто восемьдесят градусов. Там жизнь кипит.

– А ты к родственникам или так, счастья попытать?

– Я Москву на колени еду ставить! – приняла осанку и по-деловому закинула ногу на ногу.

Женщина неопределенно хмыкнула и отвернулась, как-то грустно улыбаясь.

– Смотри, девочка, чтобы она тебя не пережевала и не выплюнула... Москва эта. Видела я её... Подлую и безжалостную.

Ну вот. Поговорили, называется. Всё настроение меланхоличная тётка испортила. Уж не знаю, как там было у неё, а вот у меня всё замечательно будет! И даже лучше!

Глава 1

Москва встретила меня яркими вывесками и шумными «стайками» сумасшедших людей, что сновали по перрону, словно муравьи, что-то кричали и кому-то махали, опять же с беготней и воплями.

Да уж...

Столица!

Тетка пару раз рассказывала, какой хаос творится в больших городах и мне всегда было интересно посмотреть на это своими глазами.

Отчего-то родной город казался скучным и унылым. Это, наверное, послужило ещё одной причиной, чтобы уехать. А тут, сколько всего интересного должно быть!

Аромат свежих пирожков привлёк моё внимание и я, осознав, что в последний раз нормально ела вчера, подхватила свою небольшую спортивную сумку и зашагала на запах.

Всё-таки еда – главное, где бы ты не оказался. Хоть в Москве, хоть в Лондоне, хоть в Африке.

Пробиваясь сквозь толпу, нечаянно налетела на здоровенного мужика, что своим железным туловищем чуть не сшиб меня с ног. Ну и громила...

– Я на вокзале! Ну и где ты ходишь, ёб твою мать?! – он слишком уж нервно разговаривал с кем-то по телефону и даже не обратил внимания на то, что мой локон, выбившийся из наспех собранного пучка зацепился за массивную пуговицу его пальто.

От боли я заскулила и на глаза невольно навернулись слёзы. Чтоб их всех с этой толпищей неадекватной. Как в гигантский муравейник попала.

Попыталась освободить свои волосы, но тут же была поймана за руку, словно воровка.

– Ты чья будешь, нахалка? – мужчина схватил меня за шиворот и почти что оторвал от земли.

Подняв взгляд на него, я обомлела. Более жуткого человека мне ещё не приходилось встречать. Правую щеку мужчины рассекал огромный кривой шрам, а густая чёрная борода делала его похожим на преступника из какого-нибудь боевика.

Нет, он не был уродом, несмотря на увечье. Но один его взгляд вкупе с вышеперечисленным сбивал с ног в прямом смысле слова.

– Я... Волосы зацепились... – промямлила, взирая на него с первобытным ужасом и нервным тиком.

Честно говоря, его вопрос о том, «чья я буду», я не поняла и, как оказалось, хорошо, что не поняла.

– Так ты не щипачка? – оглядел меня с подозрительным прищуром и отпустил, выпутывая свою проклятую пуговицу из моей многотрадной пряди.

Несколько секунд, показавшихся мне бесконечностью он смотрел мне в лицо, так, словно мы до этого где-то встречались и теперь он пытается вспомнить моё имя.

– Понаедут, блять, дуры... – с этими словами (надо заметить, очень обидными), он пошёл дальше и я облегчённо выпустила воздух, что комком застрял в лёгких.

Бывают же уроды... Хозяева жизни, как называет их тётка. А я думаю – просто зарвавшиеся сволочи, считающие, что законы пишут не для них и эгоизм их кредо по жизни.

Остановившись у киоска со свежей выпечкой, кинула сумку на железную лавку и стала в очередь.

Купив, наконец, перекусить, села на лавку и, потянувшись за сумкой, обнаружила, что её нет.

– Как же?... Где?! – завертелась по сторонам, но, само собой разумеющееся, вор не стал меня дожидаться и благополучно лишил немногих, но самых необходимых вещей.

При мне остались лишь сто рублей и старенький кнопочный мобильник, который моя школьная подружка называла «допотопным».

А в сумке и документы и целых десять тысяч рублей, что тётка заняла мне на первое время у соседки.

Уронив пирожок на снег, я закрыла лицо руками и заревела. Приехала столицу покорять...

Время шло, а я всё сидела на холодной лавочке, раскачиваясь со стороны в сторону. Казалось, попа примёрзла к ледяным доскам, а слёзы закончились. Только волновало меня на данный момент совсем другое.

На что я буду жить, пока не устроюсь на работу?! И как на неё устроиться, если нет паспорта?!

Люди проходили мимо меня, словно я какое-то привидение, которое обычные смертные не могут лицезреть.

Всем плевать.

С таким равнодушием я столкнулась впервые в жизни. В нашем маленьком городке уже давно кто-нибудь да поинтересовался бы, что произошло и нужна ли мне помощь.

А тут...

Совсем некстати вспомнились мудрые слова из старого фильма: «Москва слезам не верит».

Вот уж поистине...

– Чего ноешь? – раздался грубый голос и я в удивлении подняла голову.

Надо мной стоял тот самый мужчина, на которого я так «удачно» налетела и услышала в свой адрес немного «лестных» слов.

Надо же... Из всей этой толпы ко мне подошёл тот, от кого никогда не ожидала бы.

– Сумку... Украли, – позорно икнула и снова зарыдала.

– Идти есть куда?

– Ааа... Как же сумка? – смотрела на мужчину с такой надеждой, словно он сейчас помчится за грабителями.

– Забудь о своей сумке. Даже искать никто не станет.

– А там документы и деньги были, – захныкала, как ребёнок, правда, на тот момент мне совершенно не было стыдно.

– В общем, тебя подвести куда-нибудь, нет? – мужчина начинал раздражаться и я, потупив взгляд, опустила голову.

– Если можно... – достала бумажку с адресом теткиной подруги, у которой должна была пожить, пока не найду работу и квартиру.

– Ой, Матвей, пошли, а? На хер оно тебе надо? – рядом с мужчиной нарисовался ещё один, правда помоложе и блондин.

И похоже на то, что «оно» – это я.

– Пошли, – тот, которого, по всей видимости, зовут Матвей, проигнорировал просьбу своего товарища и, выхватив из моих рук бумажку, кивнул в сторону выхода с привокзальной площади.

– К-куда? – снова икнула и подозреваю, что не от холода.

– В машину, – уголки его губ дёрнулись в подобии улыбки и она мне, надо было ещё тогда обратить внимание, не понравилась. – Ну, как знаешь, – пожал плечами и двинулся в сторону больших ворот.

– Ааа... – я вскочила, но тут же застыла.

Ноги замерзли до такой степени, что даже кончиками пальцев не шевельнуть.

– Идёшь, нет? – мужчина сердито зыркнул на меня, а его дружок надменно закатил глаза.

– Да, иду... Спасибо, – выдавила из себя подобие улыбки, правда, на это никто не обратил внимания.

Мужчины быстро шли к парковке, а я, игнорируя неприятное покалывание в ступнях, почти вприпрыжку пыталась за ними успеть.

Очень весело началась моя жизнь в Москве. Хорошо, что хоть люди ещё добрые встретились.

Запоздало пришла мысль, что всё-таки следовало найти полицейских на вокзале и обратиться к ним, но мужчина со шрамом уже распахнул передо мной дверь и я, немного смущаясь, залезла вовнутрь.

В салоне иномарки было тепло и приятно пахло кожей. Я впервые в жизни сидела в такой машине.

Эх, хорошо живут эти москвичи.

«Вот бы мне так...», – подумалось тогда.

– Как зовут? – поймала на себе взгляд зелёно-карих глаз в зеркале заднего вида и снова поёжилась.

– Стеша...

– А лет сколько?

– Девятнадцать, – я ошарашенно уставилась на мужчину.

С какой стати он интересуется моим возрастом? Сердце как-то беспокойно трепыхнулось, но я тут же осадила поднимающуюся из глубин тревогу. Может поболтать просто хочет человек. Вон его напыщенный дружок какой молчаливый.

– А родители где? – последовал очередной вопрос и я опустила глаза, не в силах выдержать его сканирующий взгляд.

– Умерли... Давно уже, – добавила на тот случай, если он решит извиниться за свою нетактичность.

Однако, мои догадки не подтвердились. Этот бородач вряд ли вообще когда-либо извиняется. По крайней мере, так мне показалось и вскоре я пойму, что не ошиблась.

Мужчина отчего-то прищурился и замолчал. Правда, ненадолго.

– А родственники есть?

– Тётка только в ЧекаLINE. Больше никого, – ну да, вот так бывает.

Но сиротой я себя никогда не ощущала. Не было времени на саможаления и страдания. Работала с пятнадцати лет, тётке по дому помогала. Как-то не до раздумий о вечном.

Хотя вру, конечно. В раннем детстве очень остро ощущалось, что я не такая, как все. Особенно, когда одноклассники приходили в школу в модных костюмчиках, а я в обносках, которые тётка покупала в комиссионке.

Именно за этим я и приехала в Москву. Чтобы быть как все. Чтобы увидеть платье в нормальном магазине и купить его, а не подавиться слюной и уйти домой ни с чем.

– В чём? – из раздумий меня вырвал смехок мужчины со шрамом.

– В ЧекаLINE... Это город такой.

Блондин хохотнул и, повернувшись, окинул меня снисходительным взглядом.

– А в Москву приехала на заработки, так? – белобрысый как-то странно подмигнул своему другу и мне снова стало не по себе. – По быстрому хочешь заработать? Скажем, штук пятнадцать тебя устроит за ночь?

Я чуть не подавилась собственным языком, когда услышала подобное. Задохнулась от негодования и уже готова была вцепиться в блондинистые патлы, но вовремя опомнилась.

– Уймись, – шикнул на него Матвей и снова с интересом уставился на меня.

Ой, что-то не то я сделала...

Прям филейной частью чую, надо валить.

Только вопрос – куда?!

– Извините, остановите, пожалуйста, машину, – голос превратился в мышинный писк, что вызвало очередную ухмылочку мужика за рулём.

– Извините, но нет, – было мне ответом.

– Нет? – переспросила, словно мне могло почудиться. – Как это нет?..

Мужчина вздохнул и устало откинулся на подголовник, ловко управляя машиной одной рукой.

– Потому что мы на МКАДе, девочка Стеша. Тут нельзя останавливаться.

Девочка Стеша.

Сам ты... Девочка!

По понятным причинам я не стала озвучивать своё мнение о его воспитании, да и вряд ли это поможет.

Вон какой сидит...

Как нерушимая скала. А на морде бородатой улыбочка хитрая цветёт. Такого ничем не прошибёшь. Да и не мама я ему, чтобы воспитывать. Скорее, он мне в отцы годится. А таких уже не исправить.

Шок, вызванный первым впечатлением о столице начинал развеиваться и я чётко осознала, что совершила глупость.

Я, конечно, та ещё деревенщина, но чтобы сесть в машину с двумя неприятными, мало того, незнакомыми типами... Глупость страшная.

Оставалось только надеяться, что меня действительно отвезут по указанному на записке тёти адресу.

– А мы скоро приедем? А то меня там дядя ждёт. Он в полиции работает, – попыталась исправить ситуацию, в которую сама себя и загнала по простоте душевной.

Мужчины переглянулись и заржали, словно я им анекдот какой-то рассказала.

Мда, врать я так и не научилась.

– Твоего дядю зовут... – бородатый развернул двумя пальцами бумажку с адресом и под противное хихиканье своего дружка продолжил: – Елена Львовна? Серьёзный мужик, наверное, – тут белобрысого чуть удар не хватил от хохота.

– Это его жена, – я окончательно поникла, с каждой минутой всё больше страшась этих людей.

– А ты же говорила, что твоя единственная родственница живёт в этом... Как его там? Чекалине? – мужчина со шрамом с издевательской усмешкой продолжал крошить мою ложь в прах.

Чтоб тебя, сволочь волосатая!

И докопался ведь... Словно в жёны меня брат собрался.

Я тактично промолчала, чтобы не высказать ему всё, что уже вертелось на языке и отвернулась к окну, за которым пробежали красивые здания и яркие витрины дорогих магазинов.

Если так пойдет и дальше, то никогда мне не побывать в этих бутиках...

Ехали ещё около часа и за это время я уже успела успокоиться. Больше ни один из них не обращался ко мне со своими вопросами и это радовало.

Мужчины о чём-то тихо переговаривались и я, поняв, что речь идёт не обо мне, расслабилась.

Да так расслабилась, что задремала.

Глава 2

Снилась мне тётя, что с укоризной в глазах трясла перед моим лицом утерянной сумкой, а я просила её простить меня, дуру, за невнимательность. Потом в моем сне каким-то загадочным образом оказался мужчина со шрамом и больно схватил за шею.

Не знаю, кричала ли я в действительности, но очнувшись ото сна, когда машина подпрыгнула на какой-то кочке и с ужасом обнаружила, что я в степи, граничащей с какой-то посадкой.

Мы ехали по грунтовой дороге, от того меня и мотало по салону, словно мешок с картошкой.

Куда?!

Куда меня завезли эти уроды?!

Стон удивления и страха сорвался с моих губ и взглядом встретила с карими глазами, что пристально наблюдали за мной в зеркало.

– Какая ты переполошенная, – хохотнул бородатый и я обнаружила (уж не знаю, к счастью или к сожалению), что в салоне мы одни.

Белобрысого как ветром сдуло, а меня завезли в поле...

– Г...где... – я закаркала охрипшим ото сна голосом, чем вызвала новую порцию веселья.

Сволочь какая!

– А ты не видишь? За городом, – ответил так невозмутимо, словно я спросила который сейчас час. – Сейчас завезу тебя в избушку на краю леса и трахну. Ты будешь брыкаться, кричать... Ммм, как я это люблю. Кто ж тебя учил, девочка Стеша, прыгать в тачку к большим злым дяденькам?

Я шумно сглотнула, пытаюсь смочить пересохшее горло.

Его больно умный вопрос я проигнорировала, потому как беспокоило меня сказанное им ранее.

– Ты что? – сама не заметила, как перешла на «ты», впрочем, это меня мало волновало, не с профессором об аквариумных рыбках болтаю. – Больной, что ли?!

Мужчина резко нажал на тормоз, отчего я едва не сломала нос о подголовник пассажирского сидения.

Повернулся ко мне и нахально так прошёлся взглядом по моей груди, благо, одежды на мне было много и ему осталось лишь упиваться своими извращёнными фантазиями.

– Скажи честно, ты целка?

Что он спросил?!

– Вас это не касается! – снова перешла на «вы», ибо так подсказывал инстинкт самосохранения.

Мужчина улыбнулся и, склонив голову на бок, наблюдал за мной, словно он находится в зоопарке, а я смешная обезьянка.

– Сними куртку, – от его слов стало жарко и действительно захотелось раздеться, да только не для того, чего хотелось бы этому уроду.

– Пошёл ты нахрен, – прошептала, глядя прямо в его потемневшие глаза.

– А ты борзая, девочка Стеша, – его проклятую ухмылочку захотелось стереть с нахальной морды чем-нибудь ну очень тяжёлым.

К примеру, кирпичом. Ну или хотя бы рожу расцарапать, прибавив ещё пару шрамов.

И нет, я не кровожадная.

Просто когда кто-то имеет на меня виды, которые мне совсем не по душе – начинается защитная реакция. И я, чего доброго, могу и в руку вцепиться, которой решат меня потрогать.

Правда, бородатый не торопился нападать и от этого было ещё страшнее.

Ожидание смерти – хуже самой смерти. Так всегда говаривала тётка и я не могла понять смысл этих слов. Теперь поняла.

– Не трогай меня, – кажется, даже воздух в салоне стал наэлектризованным.

– А то, что? – поинтересовался вкрадчивым голосом и я задумалась.

А действительно, что?

Я же ничего не смогу сделать!

Вон какой он огромный! Как танк!

Переедет и не заметит такую букашку...

Я не преувеличивала. Мужчина и правда был очень высоким и широким в плечах. Чтобы обхватить одну его руку, нужно три моих ладони.

Он большой...

Очень.

А я всего лишь мелочь метр шестьдесят ростом. И если ему понадобится, может скрутить меня в бараний рог одной левой.

Внезапно захотелось, чтобы белобрысый вернулся, но тут же отмела это желание. Тогда они меня вдвоём изнасилуют и здесь же, в лесочке прикопают, как в тех фильмах про полицейских.

Тётка лишь года через два узнает, что случилось с племянницей, когда какой-нибудь грибник найдёт мои останки.

Хреновато, конечно...

– А то я кричать буду! – надо было видеть меня в тот момент.

Жалкое, наверное, зрелище.

– Кричи, – беззаботно пожал плечами и вышел из машины.

Не успела я вздохнуть с облегчением, как задняя дверь открылась и этот сумасшедший амбал залез внутрь.

– Не надо! – запищала и, казалось влипла в дверцу, остервенело шаря по ней рукой в поисках рычажка.

Нашла. А толку? Дверь тут же щёлкнула и оказалась заблокированной, а мой похититель ухмыльнулся ещё мерзопакостней.

Он зажал меня в уголке, откуда сбежать уже не представлялось возможным и ловко засунул руку мне под куртку, а затем и под свитер.

Я завизжала и принялась колотить его кулаками куда попало, однако, уже через мгновение оказалась лежащей на сидении и придавленной его огромным туловищем.

– А теперь представь, что я мог бы сейчас с тобой сделать. Когда прыгаешь в машину к незнакомым людям, нужно быть готовой ко всему и согласной на всё, – он резко поднялся, а я, наконец, смогла дышать. – Таких как ты ежегодно находят в разобранном состоянии около сотни штук. Считай это бесплатным уроком выживания в столице от дяденьки Матвея. Не благодари, – он разблокировал дверь, вышел на улицу и вскоре снова сел на водительское место.

Чувствуя, как тело становится ватным, я с трудом поднялась и села.

– Поэтому... – голос походил на писк умирающего мышонка и прокашлялась. – Поэтому вы меня в поле завезли? Зачем вам это?

Мужчина фыркнул и завёл машину, больше на меня не глядя.

– Больно нужна ты мне, по полям тебя катать.

– Ааа...

– Ага. Я знакомого отвозил за город, а ты дрыхла, как сурок. Или надо было тебя оставить с Владом? – проклятая ухмылочка снова заиграла на самодовольной роже. – Ты ему приглянулась.

Вот я дура...

Он просто поиздевался надо мной. Сволочь волосатая!

– Главное, чтобы вам не приглянулась. Остальное как-нибудь переживу, – скрестила руки на груди и уставилась в окно, мысленно благодаря Господа, что уберёт меня от насилия.

– У меня на тебя даже не встанет, цыплёнок замызганный.

А вот это уже обидно!

Было не так противно, когда он лапал меня своими ручищами... Хотя вру, конечно. Было мерзко.

– Вы довезёте меня хотя бы до города? – внезапно подумалось, что может и не довезти.

Вот это будет и правда хреново. Денег нет, где нахожусь – понятия не имею.

– Я привезу тебя по адресу. Мне по пути.

Я облегчённо выдохнула, но глаза больше не закрывала. Мало ли...

Вот только бы к тётиной подруге скорее приехать, поесть, помыться и, уткнувшись в подушку, от души пореветь.

* * *

Смотрю на эту девчонку и охреневаю, как можно быть такой ебанутой раздолбайкой!

Мало того, что села в машину с двумя незнакомыми мужиками, так ещё и задрыхла пре-спокойненько.

Сразу подумал о Катке.

Такая же идиотка.

Только ту отец с братом приучили с детства ноги раздвигать, а этой вообще похуй, куда её везут.

Внутри поднялась волна бешенства и захотелось ей по «щам» надавать. Да так, чтобы до кровавых соплей. Малолетка же совсем...

А потом удивляемся, что трасса шалавами забита, не проехать. Вот из таких куриц и получаются.

– А тёлка ничего. Немного приодеть и можно пару раз потанцевать её, – рассуждает вслух Влад, поглядывая на девчонку. – Может в сауну с ней сгоняем? Пару рюмочек и сама ноги раздвинет.

Смотрю на этого долбоёба и хочу ему промеж рогов припечатать.

– Я детей не трахаю и тебе не советую.

– Каких детей, Север? Ты на сиськи её глянь. И это в одежде. Сама же сказала – девятнадцать ей.

– Не натрахался ещё?

– Да ладно тебе. Сама та шмара мне в штаны полезла. Ещё и отсосать просила.

– То, что просила, как раз не странно. Странно то, что она дочкой прокурора оказалась. А мне теперь тебя от ментов стереги, блять, – закуривая сигарету и борюсь с адским желанием затушить её в его глазу.

Грёбанный дятел.

– Ой, да ладно тебе, брат. Через месяцок всё затихнет, – и снова на малолетку пялится.

– Твои братья на лугу пасутся.

Влад понимает, что пришло время заткнуться и до «хаты» доезжаем в тишине, только малявка позади сопит, словно в колыбельке, блять, своей.

– Сиди тихо и в город не суйся. Завтра пацаны пожрать привезут, – бросаю ему пачку «Парламента» и ключи, а Влад, наконец, сваливает из моей тачки. – А с тобой мы сейчас прокатимся, девочка Стеша.

По грунтовой дороге ехать одно удовольствие. Всё подвеску раздолбал уже. Ну да ладно, для такого дела не жалко.

Специально на полном ходу перелетаю яму и малявка просыпается.

Доброе утро, принцесса!

Смотрит по сторонам и от шока ахает. Ага, лапуля, ты всё правильно поняла.

И ведь не собирался её трогать. Так просто, припугнуть словесно. Но надо же было этой козе малолетней меня нахрен послать.

Как будто ведро холодной воды в харю плеснули.

Когда руки ей под одежду запустил, чуть не кончил. Причём моментально. Радует, конечно, что с эрекцией в любой ситуации всё замечательно, да только тут вообще не к месту было.

А всё от того, что малолетка, то она может и малолетка... Вот только развита уже как вполне себе взрослая тётка.

Всё при ней.

Недаром Влада так торкнуло. Я бы и сам не против её в сауну свозить.

Надо же было этой дуре ещё и лифчик не надеть. А потрогать там есть чего... Бля...

Сел за руль и по газам. Скорее бы избавиться от этой занозы. Нахрена вообще её подобрал? Идиот.

Всю дорогу молчала, иногда с тревогой поглядывая на меня.

Бойтся девочка.

Правильно.

Лучше тебе таким мудакам, как я, в руки не попадать.

Привёз её к дому, разблокировал дверь.

– Гуляй, – а говорить и не надо было.

Она сразу же дверь распахнула и на улицу.

– Спасибо! – услышал перед тем как захлопнулась дверь и сразу стало как-то скучно.

Всё-таки надо было с ней потише. Может и в сауну согласилась бы.

Поймал себя на мысли, что хочу знать, что там под той потрёпанной дешевой курточкой.

И на хрена оно мне было надо?

По приезду домой выдохнул и, откупорив бутылочку коньяка из старых запасов, ввалился в кресло у камина.

Пил прямо из горла, желая побыстрее накидаться и, наконец, расслабиться. Заебался. От всего и всех.

Влад ещё этот на голову свалился, как снег посреди лета.

Не был братом хорошего друга – хер забил бы. Так нет... Ещё с беглыми я не возился. Пусть бы посадили нахрен, да пару раз опустили, чтобы по тёлкам прокурорским не бегал.

А с другой стороны, жалко парня. Молодой ещё, придурок.

Я и сам одно время жену мента, что за мной охотился, трахал. Прямо в их супружеской кровати.

Пока муженёк на меня дело шил, я его бабу драл так, что штукатурка сыпалась.

Дааа... Хорошее время было, однако.

Усмехнулся сам себе и откинулся на спинку кресла.

Тёплые руки легли мне на плечи и поползли по груди вниз.

– Привет, – склонилась к моему уху и опалила его своим горячим дыханием с отчетливым запахом вина.

– Опять бухала? – даже глаза не открыл.

Я эту картину уже хуеву тучу раз наблюдал.

– Немножко выпила вина... – и языком по моей шее.

– Немножко – это бокал, от силы два. А ты как лошадь полковая хуяришь.

Катя вздохнула, так, словно я её утомил и убрала руки.

– Спокойной ночи, бандитская сволочь.

– Не споткнись на лестнице, пьянь.

* * *

Мало того, что мне пришлось сидеть у двери Елены Львовны добрых два часа, так ещё и сама тётушка (как она велела её называть) оказалась порядочной стервой.

Нет, я, конечно, тоже не подарок... Без вещей, без денег пожаловала. Но ведь я же не специально сумку потеряла...

– Тааак... – надменно протянула тётушка, глядя на меня сверху вниз. – Вот, значит, какая ты у нас, Стефания.

Эта высоченная пышная мадемуазель преклонного возраста напоминала мне Сталина, если бы ему сбрить усы и надеть юбку.

Я бы даже посмеялась над своим нелепым сравнением, если бы не чувствовала себя так неудобно.

Тётя как-то рассказывала, что у Елены Львовны немецкие корни. Видимо, оттуда такая отрывистая речь и важный вид.

– Можно просто – Стеша, – я неловко стянула с себя куртку и аккуратно повесила на вешалку.

– А что же ты належке припёрлась, Стефания? – проигнорировала напрочь мою просьбу и демонстративно сложила руки на груди. – Учти, у меня вещей на тебя нет.

Стефания...

Ненавижу своё имя!

Как будто сразу старухой родилась. Впрочем, на данный момент моё имя было самой маленькой проблемой.

– У меня сумку украли, Еле... Тётушка.

– Вот тупица! – не постеснялась в выражениях старая карга и я окончательно поникла. – А документы-то хоть при тебе?

Тут я тяжело вздохнула и ответ мой уже не понадобился.

– Тьху ты! И что мне с тобой теперь делать? Имей ввиду, мне приживалка не нужна. Так что, выход только один – возвращайся-ка ты домой, милая. Да тётке своей скажи, чтобы из деревни вашей тебя больше не выпускала.

Меня, словно в прорубь окунули.

– Не надо домой, прошу вас! Нам деньги с тётей нужны! Я и так работу найду, без документов! Вон у нас официантки неофициально работают и ничего...

– То у «вас»? А здесь тебе Москва. Ишь ты, какая... Ну, а вообще, похвально, что такая упёртая. Глядишь, чего и выйдет из тебя, – она приложила палец к губам, как будто о чём-то задумалась. – Ладно. Так и быть. Оставайся пока. Но если за две недели работу не найдёшь – вышвырну! Поняла?

Я поспешно закивала и даже выдавила из себя улыбку. Дело за малым... Найти работу.

Елена Львовна оказалась не такой уж и злобной ведьмой – так мне подумалось, когда после сытного ужина мне был предоставлен целый диван.

Тёте отзвонилась. Правда, об украденной сумке ничего не сказала. У неё и так давление, не хватало ещё волнений прибавить.

– Счастье-то какое... – растянулась во весь рост и, укрывшись мягким тёплым одеялом, тут же вырубилась.

* * *

Я зашёл в спальню и, включив свет, обнаружил Катю лежащей на полу «звездой».

– До кровати дойти сил не хватило? И что ты забыла в моей спальне? – не удержался от сарказма, хотя эти её постоянные психи уже порядком подзаебали.

Как будто в детский сад нянечкой устроился, блять.

И началось это с тех пор, как я разрешил ей ходить на какие-то сраные курсы актёрского мастерства.

Видимо, там только и учат как правильно бухать после премьеры.

– Я в театре играть хочу... – села на полу, раскинув ноги в стороны ещё шире, тем самым демонстрируя отсутствие белья под халатом.

– Моя баба не будет актрисулькой. Поигралась и хватит. Достаточно того, что ты в прошлом была шлюхой, – подошёл к ней и приподнял лицо за подбородок. – Усекла?

– Я ненавижу тебя, Север. Слышишь? Ты хренов ублюдок, – шепчет, глядя мне в глаза. – Видеть тебя не могу уже.

– Тогда отсасывай с закрытыми глазами, – хватаю её за волосы и, запрокинув голову, расстегиваю ширинку на своих джинсах.

Она послушно берёт в рот член, впрочем, как всегда.

Проводит языком по стволу и заглатывает до основания.

И смотрит мне в глаза, грёбаная сука, не моргает даже.

– Это твоя самая охуительная роль, Катя.

Глава 3

Что-то не так.

Задницей чую.

А чуйка меня редко подводит.

Вроде бы и нормально всё, то есть, всё, как обычно. Дела идут, разборки стихли давно. Но у меня стойкое ощущение, что-то вскоре произойдёт. Причём это что-то кардинально изменит мою устоявшуюся жизнь. А мне нахрен такие пируэты судьбы не сдались.

С утра проснулся, как чумной.

Вроде и выспался, но как-то странно себя чувствую.

– Завтракать будешь? – Катерина поставила передо мной тарелку с яичницей и с видом примерной жены уселась напротив.

Завтрак.

Милая улыбка и почти не скрывающее тело платье.

– Сколько? – беру в руки приборы, наблюдая за тем, как её лицо преобразается в маску разочарования.

– По-твоему, я только ради денег могу...

– Сколько? – повторяю вопрос, хотя, в принципе, ответ на него и так знаю, плюс-минус пару тысяч.

– Тридцать, – прячет глаза за чашкой, из которой пьёт кофе, не исключено, что там не только кофе.

– Рублей?

– Угу, – подозрительная какая-то она сегодня.

Либо с утра пораньше успела накидаться и теперь притворяется трезвой, либо опять какая-то блажь в голову влезла, вроде той, где она в театре играть хочет.

– Ты мне не нравишься, Катерина. Говори сразу, что задумала, чтобы потом неприятных сюрпризов не было, ни для меня, ни для тебя.

На секунду в её глазах появляется испуг, но Катя живёт со мной долгие годы и уже научилась надевать маску похуизма, когда это необходимо.

– У нас в школе будет спектакль... У меня главная роль, – уголки губ дёргаются в улыбке, но она тут же исчезает, стоит Кате посмотреть на меня. – В общем, я платье новое хочу купить. Оно как раз подходит...

– Я бы не стал называть школой кружок дур, готовых платить бешеные бабки, чтобы почувствовать себя тем, кем не являются.

Она вздыхает, но своё мнение держит при себе и правильно делает.

– Ладно, – достаю из бумажника карту и протягиваю ей. – Здесь намного больше, но я советую тебе использовать деньги исключительно на то, о чём просишь. Иначе, оторву голову, усекла?

Глаза Катерины загораются и она с улыбкой забирает из мой руки кредитку.

– Никаких гулянок и пьянок, ты меня поняла?

– Не беспокойся, милый, я буду послушной девочкой, – облизывает ярко алые губы и тянется ко мне за поцелуем.

– Помада, Кать.

– Ой, прости, – снова превращается в ту Катю, которая всё ещё живёт в ней, но с каждым днём потихоньку исчезает, убиваемая бухлом и дебильскими выходками.

Эту Катю я даже смог бы полюбить, появляйся она почаще.

Вытирает губы салфеткой и идёт ко мне, плавно покачивая бёдрами.

– Ты же не торопишься? – садится мне на колени и приподнимает платье, одновременно расстегивая ширинку на моих джинсах.

– Ты без белья уйти из дома собиралась? – так и есть, сучка без трусов.

При этом так нагло смотрит на меня, что мгновенно возникает желание ударить. Уже замахиваюсь, чтобы вклепить ей пощёчину, но дрянь умело запускает руку мне в штаны, что тут же встаёт.

– Нет, это только для тебя, – шепчет, направляя в себя мой член и громко стонет, когда резко вхожу в неё до предела.

* * *

Утро добрым нифига не было. Как в сказке о Золушке, честное слово.

Елена Львовна стащила меня с дивана в шесть утра и заставила убираться в квартире.

Замечательно просто!

Приехала в Москву, чтобы полы полоумной тётке драить.

– Как закончишь, позавтракай и иди ищи работу! Я ушла, буду вечером! И никаких мне тут гулянок, а то три шкуры спущу! – дверь за «злойной мачехой» захлопнулась и я выдохнула с облегчением.

Какие уж тут гулянки?

Мне бы работу, да побыстрее. И желательно хорошо оплачиваемую, а то с ума сойду с этой старой гримзой.

Только где же я найду такую работу, да ещё и без паспорта?

А вообще, попробовать стоит.

После завтрака вышла на улицу и огляделась по сторонам. Да уж... Вряд ли меня кто-то ждёт здесь.

Так и есть.

Меня не ждали.

Ни в магазинчиках, куда я хотела устроиться кассиром, ни даже в маленьких палатках.

Остался ещё один вариант...

Пройтись по забегаловкам. Разумеется, мечты о достойной зарплате и возможности снять отдельное жильё рухнули в пропасть ещё при первом снисходительном «Мы вам позвоним».

Но хрен бы с ней с квартирой... Тут бы хоть тётке долг вернуть, да на лекарства ей же подзаработать.

Для администраторов двух пафосных кафешек я оказалась недостаточно хорошо одетой, о чём говорили их презрительные взгляды и кривые ухмылочки, и, видимо, недостаточно профессиональной официанткой, потому как названные ими блюда мне были не знакомы.

Я даже произнести их названия не смогла, не то, чтобы сказать, из чего они состоят.

Правда, в третьем по счёту кафе, мне всё же удалось найти работу. И не важно, что уборщицей. Главное, что работа!

С гордо поднятой головой и улыбкой до ушей я отправилась домой. Да только дойти до него так и не смогла.

И нет, я не переходила дорогу на красный свет. Меня не придавило бетонной строительной плитой.

Я просто банально споткнулась в подземном переходе и упала к ногам в блестящих кожаных ботинках...

– Опаньки! Какие люди и без охраны! Привет, провинциалочка! – сначала до меня донёлся знакомый голос, а потом уже чьи-то руки оторвали от созерцания дорогой, немного испачканной в грязи обуви, и поставили на ноги.

Наверное не стоит и говорить, в каком шоке я была, когда увидела перед собой того самого белобрысого, что по воле судьбы и моей глупости оказался вчера попутчиком.

Я даже рот открыла, чтобы послать его куда подальше, но в этот момент мой взгляд упал вниз и новая неприятность не заставила себя ждать.

– Мой телефон... – на бетонном полу лежал мой мобильник, вернее, то, что от него осталось. – Да что ж такое-то?! За что мне всё это?!

Нет, я не барахольщица и, говорят, страдать по испорченным вещам стыдно, да только в том случае, если ты можешь позволить себе приобрести новые.

А у меня, естественно, такой возможности не было и даже не предвиделось.

– Да ладно тебе. Вопишь, как будто дом сгорел, – белобрысый, похоже, был удивлён моей реакции на такой пустяк.

Ну конечно...

Сытому голодного не понять.

Сам-то вон в каких шмотках ходит... Куртка кожаная (подозреваю, что не подделка, как та, в которой я ходила четыре года подряд), ботинки как у президента.

Да уж.

Одни, как кот в масле катаются, да спят на деньгах, а другие еле концы с концами сводят.

– Извините, мне пора! – гаркнула ему в лицо и, подняв свой несчастный телефон, пошла в обратную сторону.

– Так ты же в другую сторону шла, – он потешался надо мной, а я, как полоумная овца, бегала перед ним туда-обратно.

В итоге, просто забыла в какую сторону мне надо и пошла, куда глядят глаза.

Лишь бы подальше от этого типа.

Правда, у него были другие планы на сей счёт и вскоре белобрысый меня догнал.

– Ну чего ты? Из-за телефона так расстроилась? Давай новый куплю тебе? Какой хочешь? – а у Московских мажоров свои методы, однако...

Пацаны со двора, в котором я выросла, максимум, что могли себе позволить – букетик цветов, сворованных в соседской клумбе или коктейль в баночке.

А тут прям телефон он купит!

Надо же, какой.

– Спасибо, не нуждаюсь в ваших подарках, – ответила, наверное, слишком грубо, потому что в следующий момент он схватил меня за руку и потащил на себя.

– А если украду тебя? – нахальная ухмылочка заиграла на его самодовольной роже и меня в который раз потянуло на убийство.

– А если я сейчас заору? – и нет, страшно мне не было.

Всё-таки белый день на дворе. Народу вокруг уйма. Да и он, надеюсь, не законченный идиот, чтобы рискнуть затащить меня в машину или в какой-нибудь переулок.

– А вчера ты повежливее была, – искренне надеюсь, что его красноречивый взгляд, упавший мне на грудь, просто случайность.

Правда, в свете последних событий я мало верю в случайности.

Может этот мужик меня похитить хочет?

Взять его вчерашнего дружка. Того, что с бородой. На лбу прям написано, что бандюган! И куда только смотрела, когда в машину к ним садилась?

А его повадки уголовные?

Так и чувствуется полная свобода действий и абсолютная безнаказанность. Что таким стоит продать меня на органы?

– Вчера мне ваш друг преподавал очень хороший урок. И я запомню его на всю жизнь. Так что, с незнакомыми я больше не общаюсь. Извините, мне пора.

Я попыталась обойти нахала, но он снова вырос передо мной, словно из земли.

– Подожди, тебя Север что ли обидел? Не спеши так... Эээ... Стася, да? – он смешно наморщил лоб, словно пытаясь вспомнить моё имя.

Для этого, как минимум, его нужно было услышать. Да куда им, королям жизни. Голос их эго заглушает все остальные звуки.

Хотя этот на короля не похож. Скорее на прожигателя.

На вид лет тридцать, высокий, немного неопрятный, но это придаёт ему какую-то особенность, что ли... В общем, типичный такой кобелёк, как называет их моя тётя.

Эх, моя тётя... Как теперь с ней созваниваться? Злобная мегера Елена Львовна вряд ли разрешит звонить с домашнего телефона. А купить новый мобильник я смогу очень не скоро.

– Нет, не Стася. Слушай, дай позвонить, а? – я, наконец, остановилась и повернулась к нему.

– Да не вопрос, провинциалочка! – опять заухмылялся. – Только при одном условии. Ты мне скажешь своё имя и разрешишь проводить тебя до дома.

Я чуть не поперхнулась собственным негодованием. Ага, а больше ничего тебе не хочется, кобелина? Прилип, как банный лист к заднице – не отодрать.

– Может тебе ещё ключи от квартиры? Позвонить дашь или нет?

– Ладно, имя хотя бы скажи, – невинно улыбнулся и протянул мне новенький «айфон», правда, я не поверю в бескорыстность его действий.

А с другой стороны, ну скажу ему имя, ну и что с того? Сомневаюсь, что по одному сокращённому имени можно как-то найти человека, у которого даже прописки нет.

Прописка...

Паспорт.

Что б вас, ворюги проклятые!

– Стеша, – взяла из его руки телефон.

– А я Влад. Очень приятно, провинциалочка.

Я отвернулась от него, стараясь не думать о том, что он пялится мне в спину.

Набрала телефон тётки, благо, помнила его наизусть и после нескольких гудков услышала родной голос.

Конечно, нелегко объяснить и без того вечно перепуганной и ожидающей какое-то несчастье тёте, почему я не смогу ей звонить каждый день, но я всё-таки справилась.

Правда, о документах так и не смогла сказать. Нужно ещё заявление о краже написать, а потом уж как-нибудь разберусь...

– Спаси...бо, – я повернулась, чтобы вернуть трубку владельцу, но рядом его не оказалось. – И как это понимать? – поинтересовалась уже у себя и завертелась по сторонам.

В итоге я прождала этого полудурка ещё час. Ну мало ли, несварение у человека, в туалет побежал...

Но он не пришёл ни через час, ни через два.

Я продрохла до костей и, разозлившись на Влада за такие дебильные шуточки, бросила в карман его мобильник и пошла в сторону дома.

– Сам виноват!

Глава 4

– Север, я съездил. Жратву и сигареты ему оставил, – Костя устало плюхнулся на кресло. – А что, кого-то из пацанов не мог послать? Я себе всю тачку засрал, пока по этим колдобинам проехал. Эй, котёнок, а принеси-ка дяде Ворону вискарика! – крикнул официантке и повернулся ко мне с таким видом, словно я сейчас объясняться с ним должен.

– Не стони, Костян. Съездил и ладно. Как там этот утырок?

– Да я откуда знаю? Не было его. Дом закрыт. Я на крыльце всё оставил и уехал.

Так и знал, что ничем хорошим моё «покровительство» не закончится!

Найти и прихлопнуть дауна, как таракана, мать его!

Просил же не выползать из гребаной деревни!

Так нет, член в штанах не может удержать, уёбок хренов!

Пока Костян подкатывает к смущающейся официантке, набираю телефон ушлёпка и вуаля, блять!

Трубку берёт тёлка!

Совсем уже страх потерял, гнида!

– Дай мне своего ебарька и побыстрее! – рычу на бабу и та на пару секунд замолкает.

– Дело в том, что...

И тут у меня в башке взрывается бомба. Атомная.

– Я сказал, шмара, дай мне его сюда!

– Да пошёл ты нахрен! Быдло! – слышу в ответ и звонок срывается.

Где-то я слышал голос этой суки.

Прям по ушам резануло это её «нахрен». А ещё, появилось жгучее желание сомкнуть свои пальцы на шее этой шалавы.

Набрал ещё раз и снова баба.

– Если вы будете продолжать в таком же тоне, то...

– Закрой свою пасть, сука, и слушай меня. Если через пять минут этот ублюдок мне не перезвонит, я печень ему вырву, так и передай, – на этот раз звонок сбрасываю я.

– А Владик весёлый парень, – хмыкает Воронцов и шлёпает мимо проходящую официантку по заднице.

Она взвизгивает и испуганно оглядывается, на что Воронцов ей многообещающе подмигивает.

– Нахрен бы мне сдался этот «весёлый парень», блять, – открываю новое входящее сообщение и слышу скрип собственных зубов.

Катерина в своём репертуаре. Хоть тут ничего не меняется!

Просил же, блять! Ещё немного и точно в клинику её сдам.

– Дай угадаю, – Ворон улыбается. – Катюха опять чудит?

– Опять свою творческую пиздобратию в кабаке поит! Заебала уже своими закидонами!

Улыбка Ворона исчезает, как случается обычно, когда речь заходит о моей бабе. Это, конечно, наводит на определённые размышления, но, в принципе, мне похуй как-то.

Пока не задеты мои личные интересы.

Влад не перезвонил ни через пять минут, ни через час. Придётся пробивать местонахождение и ехать за этим крысёнышем. В няньки, мать его, записался!

– Костян, у меня к тебе ещё одна просьба.

– Ну?

– Езжай в «Мистерию» и увези эту суку домой, иначе я её удавлю.

– Не вопрос, брат, – вопреки ожиданиям Ворон быстро соглашается и меня скребёт по нервам его напускная задумчивость.

Правда, сейчас не до этого.
Нужно Дон Жуана недоношенного выловить.

* * *

Я узнала его...

Это было тот самый Матвей, что грозился изнасиловать меня! Mamочки, ну куда же я влипла?!

Нужно было выбросить этот проклятый телефон в мусорку! Только где я потом найду деньги на новый, когда за мной придёт полиция?

А с другой стороны, пусть ещё найдут. Если вытащить сим-карту, то отследить мобильник будет невозможно. Так ведь?..

Правда, делать этого не стала. Всё ещё была надежда, что исчезнувший «благодетель» позвонит и избавит меня от своей вещицы, а заодно, от себя и своего жуткого дружка.

День прошёл относительно спокойно и я, приготовив ужин, с блаженной улыбкой ждала Елену Львовну.

Всё-таки без её помощи мне не обойтись и, как минимум, придётся одалживать деньги на проезд и прочие необходимые расходы.

Оставалось только надеяться, что «тётушка» снизойдёт до меня неумёхи и проявит свою благосклонность.

Около шести вечера в дверь настойчиво позвонили и я напряглась. У Елены Львовны ключи же есть...

Но долго задумываться не стала и побежала открывать, дабы не злить тётушку, от настроения которой зависит моё дальнейшее пребывание в столице нашей родины.

Открыв дверь, застыла истуканом и вцепилась в ручку двери, словно она могла мне чем-то помочь.

– И почему я не удивлён, – бородатый врал.

Он удивился не меньше моего.

Вздохмаченный весь и безумно злой, он смотрел на меня, словно я всю его семьюarezала и на их могилах ламбаду станцевала.

– А ты времени зря не теряешь, девочка Стеша, – надо же, даже имя моё запомнил! – Всё-таки приняла предложение Влада? Что ж, это заработок достойный тебя, – он ринулся на меня и я от неожиданности отскочила к стене.

Мужчина прошёл вглубь квартиры, не снимая обувь. Хотя, о чём это я? О какой обуви может идти речь, когда человек так беспардонно врывается в чужую квартиру?!

– Где этот мудака?! – он яростно распахивал двери комнат, заглядывая туда и что-то ворча себе под нос.

Хлопая дверьми и пиная ногами всё, что попадалось ему на пути, обошёл всю квартиру и даже в туалет не постеснялся заглянуть.

Типичный гопник-переросток. Только с той разницей, что обычный хулиган не станет врваться в чужой дом и крушить всё, что под руку попадёт.

Побоится.

Этому же скоту закон не писан, по всей видимости.

– Мудака здесь только один! И если ты не покинешь квартиру сейчас же... – тут мой пыл заметно поубавился, потому как в следующее мгновение он двинулся на меня.

– Чего там буровишь, коза?! А ну-ка, сюда иди! – схватил меня за шиворот и притащил к себе. – Ты, как я погляжу, больно умная?! Душу вытрясу, блядуга малолетняя! Влад где?! – в подтверждение своих слов встряхнул так, что душа действительно чуть не покинула меня.

– Не знаю я! Не знаю, где он! Он телефон дал и сбежал! – я было подумала, что дотянуться до его рожи и оставить там ещё один шрам мне как раз с руки, только инстинкт самосохранения сработал почти мгновенно и пришлось отказаться от столь заманчивой идеи.

В противном случае, он меня прихлопнет и скажет, что так оно и было. А жить всё-таки хочется.

– Кому ты пиздишь, малолетка?! Я, знаешь, сколько таких как ты видал?! Телефон сюда! Быстро!

Дрожали руки и ноги. В этот момент мне хотелось голосить и умолять отпустить. Куда подевалась гордость и самоуважение? Страх всё смёл в одну кучу и заставил молчать.

Достала из кармана мобильник, будь он проклят, и протянула бандиту.

Он отпустил меня, начав что-то проверять в телефоне своего друга.

А я смотрела на него, прижавшись к стене, и хотела только одного, чтобы поскорее вернулась Елена Львовна.

Не станет же он и её в заложники брать?

Или станет всё же?

– Рассказывай мне, когда и где ты его видела? Учти, если соврешь, я тебя наизнанку выверну!

Быть вывернутой на изнанку совершенно не улыбалось, а потому выложила ему всё, как на духу и даже не запнулась, чтобы за враньё не счёл.

Он ещё с минуту смотрел на меня, а затем поманил к себе указательным пальцем.

Разумеется, я не шелохнулась и бандит приблизился сам. Так близко, что ощущала его дыхание на своей коже. А позади стена... Бежать некуда.

– Говоришь, случайно встретились? – усмехнулся так мерзко, что вновь возникло желание вцепиться ногтями в его бородатую морду. – А встретиться потрахаться не договорились?

– Чтоооо?! Да ты... Пошёл ты на...

Не сильно, но вполне ощутимо он толкнул меня и, стукнувшись головой о стену, я пискнула.

Бандит впился пальцами в мой подбородок и прошипел в лицо:

– Я тебе не верю, маленькая шалашовка. А это значит, что ты теперь в зоне моего внимания. Тебе же хуже, если соврала. За посыл нахрен ответишь. Позже. Я ещё не придумал для тебя наказание.

Грубо толкнул ещё раз и плотину сорвало окончательно. Столько злости и обиды во мне всколыхнулось, что можно весь Китай затопить.

– Да кто ты вообще такой, чтобы приходить и угрожать мне?! Плевать я хотела на тебя и твоего друга! Козлина! Давай! Ударь меня, раз по-другому у тебя не встаёт! – вот последнее предложение явно было лишним, как и всё то, что сказала перед этим.

Его тёмные зрачки сузились, а лицо перекосила кривая угрожающая ухмылка. Но не ударил, как уже ожидалось. Лучше бы ударил и на этом наше с ним затянувшееся знакомство завершилось, как и все последующие встречи...

– Как же ты будешь орать, когда я начну рвать твою целку, – и впился губами в мои, чего я уж никак не ожидала!

Замахнулась, чтобы врезать по нахальной харе или хотя бы попытаться оттолкнуть, но бандит перехватил мои руки и сжал запястья своими стальными холодными пальцами.

Его язык безцеремонно проник в мой рот, когда только собралась закричать, а вторая рука нагло и грубо легла мне на грудь, сжимая и массируя.

Благо, не стала надевать тётушкин халат и осталась в джинсах и толстовке.

– Что тут происходит?! – голос Елены Львовны ворвался в подсознание как раскалённый прут.

Представить страшно, что она сейчас подумала, но всё-таки я спасена и угроза быть изнасилованной этим уродом отступила.

Он оторвался от меня и недовольно повернулся к тётушке, дай Бог ей здоровья и крепких нервов.

– Добрый вечер, Елена Львовна. А вы здесь «мамка» или так, от скуки крышуете малолетних шлюшек?

Глава 5

– А ты что, легавый, чтобы я перед тобой ответ держала? – Елена Львовна тут же приняла гордую осанку и, отбросив сумку в сторону, скрестила руки на груди.

Ни хрена же себе... Тётушка!

Бандит вздёрнул брови и застыл с загадочной ухмылкой.

Мне стало страшно уже не только за себя, но и за женщину, которая явно не осознавала, с кем сейчас разговаривает.

– Откуда тебе известно моё имя и что нужно от моей племянницы? – похоже, Елена Львовна очень даже комфортно себя чувствовала, бесстрашно взирая на бандита.

Вот это да...

Кто бы мог подумать? Я тут уже мысленно была несколько раз изнасилована и убита этим маньяком, а она вон как...

Ох, не нарывалась бы тётушка.

– Так племянница ваша, Елена Львовна, половине города имя ваше растрезвонила. Ну да ладно. Скажите мне лучше, кто вас по фене базарить научил? – он откровенно насмехался над бедной старушкой и новая волна ярости захлестнула меня с головой.

Скотина бандитская!

– Так муж покойный и научил. О Сене Свердловском слышал чего? – Елена Львовна не спеша сняла сапоги и небрежно отбросила их в угол.

Я бы на её месте уже минут пять, как бежала, громко взывая о помощи. Да я и на своём месте рванула бы, только меня до сих пор крепко держал за руку бандюган.

– Вот оно что... – улыбка его исчезла, а в глазах промелькнуло... Уважение?

Вот уж никогда бы не подумала, что такие способны испытывать подобные чувства.

– Ага. Вот так. А ты что забыл здесь? Блатхата¹ это тебе, что ли? Или старших совсем уже ни во что не ставите, засранцы малолетние?!

«Малолетний» засранец засмеялся и покачал головой.

– Это, конечно, полный пиз... Ладно, Елена Львовна, удаляюсь. Я вашего мужа лично знал, хороший мужик был. Правильный. Но племянница пусть пока по улице не бегает, а то, неровен час, пришибу нечаянно.

– Поняли тебя. Девку мою до усрачки напугал. Иди уже! – прикрикнула на него старушка и отошла от двери, широко её распахивая.

Бандит повернулся ко мне и, склонившись прямо к многострадальным губам, обдал их горячим дыханием.

– Будь хорошей девочкой, с другими дядями не гулай. Ты моя теперь.

Я выпучила на него глаза и лишилась дара речи, чему несомненно нужно радоваться. Обстановка-то не та, чтобы выпендриваться, и дело уже отнюдь не в бородатом разбойнике. Как бы авторитетная тётушка сама меня не «отходила».

Бандит ушёл, на прощание что-то сказав старушке, но та лишь махнула рукой и хлопнула за ним дверь.

Молча сбросила с себя куртку и пошла на кухню. Я же осталась стоять подпирая стеночку, пока не раздалось громогласное:

– Иди сюда, дубина!

Потихоньку зашагала на кухню, где вот-вот свершится моя казнь.

¹ Блатхата – притон (устар. вертеп; блатн. хаза) – место, где регулярно собираются люди с преступными или другими неблагоприятными целями. Зачастую притоны служат местом сборов (сходок) членов или главарей организованной преступной группировки.

– Елена Львовна... То есть, тётушка...

– Ой, заткнись, несчастная. Дня не прошло, как в Москву приехала, а уже на братков нарвалась. Ужин разогрей, что ли, – она присела на стул, вытянув перед собой ноги.

Так, значит, не выгонит? Или изгнание откладывается?

Вот будь я на месте тётушки, уже давно выперла под зад ногой такую проблемную «пассажиру».

На мысли о родном городке, в который возвращаться совсем не горю желанием, оживилась и бросилась к плите.

Приготовленное мной овощное рагу Елена Львовна оценила на пять и к концу ужина заметно подобрела. А мне вот кусок в горло так и не полез. Всё время перед глазами морда эта со шрамом...

– А я тут работу нашла...

– Да, я вижу. Если бы я вовремя домой не пришла, то тебя уже оформили бы на постоянную, да ещё и с пропиской в ближайшей лесополосе, – Елена Львовна важно поправила свою высокую причёску и манерно пригубила чай.

– Да я же нечаянно. Там вообще такая история получилась...

– Слушай, девочка. Когда я поклялась твоей тётке, что не дам тебя никому в обиду и буду помогать, чем смогу, я не предполагала, что тебя ещё жить учить надо. Но так и быть, слушай. Ты уже не в своём Чекалине. Ты, моя дорогая, в Москве, которая таких как ты видала-перевидала. Здесь всем плевать на то, что ты ещё ребёнок и за свои глупости будешь расплачиваться сама. Горькими слезами будешь плакать, если этому братку приглянулась. Ещё муж мой был жив, когда этот Северов на трон свой взбирался. А знаешь как? По человеческим трупам. Таких как он в девяностые чумой называли. Если он по дороге решит пройти, лучше с неё убежать пораньше. Поняла?

– Северов? Так вы знаете его, да? – казалось, что челюсть моя сейчас достигнет пола.

Куда я попала?!

Да в этом городе даже старушки с криминальным прошлым!

– Лучше не знать таких. Я не знаю, как ты попала к нему и знать не хочу! Но если станешь хвостом перед ним вилять, плохо тебе будет и я не смогу помочь. Сегодня он ушёл. Так он проявил своё уважение к моему мужу. «По понятиям» это у них. Но завтра может и не уйти. Если нарвёшься, то прихлопнет тебя на моих глазах и не поморщится. Иди спать и хорошенько подумай над этим.

Я кивнула и поднялась из-за стола. Вот и покорила Москву. Как бы она меня не раздавила...

– Я на работу завтра, тётушка... Уборщицей устроилась.

Старушка ничего не сказала, лишь проводила меня задумчивым взглядом.

* * *

Вышел на улицу и впервые за долгое время засмеялся. Да что там засмеялся – заржал! С приездом этой малолетки в столицу моя жизнь определённо стала интереснее.

И что самое странное, меня всё ещё мучает этот блядский вопрос, на который я хочу узнать ответ...

Невинна ли эта девчонка?

И я охренеть как, хочу это проверить, что в данной ситуации вообще дерьмово.

Никогда по малолеткам не прикалывался. Это как-то... Ответственно, что ли. А на хрена она мне, ответственность эта? За глупую тёлку, которой вдруг захотелось почувствовать себя «крутой» и припереться в город, где в первую же минуту её опрокинули.

Не пацан уже давно, чтобы в этих розовых соплях вариться. В сорок лет такому мудаку, как я, требуется лишь трах на постоянной основе, без конфетно-букетных периодов и выноса мозга. Да и с последним на ура справляется Катерина. Ещё одну дуру не выдержу – завалю нахрен.

Хотя девка огонь, конечно. Дурная и пришибленная, но живая.

Есть в этих глазах невинного оленёнка что-то, что хочется испачкать, утопить в грехе и пороке.

Чтобы почувствовать на вкус, как она начнёт течь от моих прикосновений и услышать, как просит трахнуть её.

А ещё, дерзкая.

Так дрожит, глядя мне в глаза и в то же время выкрикивает ругательства своим сладким ротиком.

Ротик у неё, надо заметить, что надо. Я даже представил, как она этими полными губками обхватывает мой член и скользит по нему своим острым язычком.

Мать твою, малолетка!

Теперь уже точно не успокоюсь, пока не оттрахаю сучку.

Сел в машину и медленно выдохнул. От стояка избавиться мне поможет Катя, а как выбросить из головы эти зелёные глазищи, взгляд которых преследует и сейчас.

А здорово меня торкнуло, когда увидел её. Аж тряхануло от бешенства. Если бы шалавой оказалась, пристрелил бы, как суку.

Отпустило только тогда, когда понял, что Влада у неё нет.

– Костян, дело есть по твоей части. Нужно найти украденную вчера на Киевском сумку, – из динамика доносится пьяный хохот Катерины и у меня сводит судорогой пальцы.

Гребаная тварь.

Вот что ей неймётся?!

Да жила бы в таких условиях малолетка Стеша, ноги бы мне целовала! Хотя, конечно, вряд ли. Только если воспитать хорошенько.

От фантазий о «воспитании» член болезненно дёргается, вот-вот лопнут штаны и моё терпение.

Слышу, как Ворон пытается усмирить пьяную дрянь, но хрена с два у него получится.

Этой курице нужна особая «пилюля» – большой хер, на котором и успокоится.

– Ты хоть представляешь, сколько привокзальные сумок вчера отработали? – недовольно ворчит Костя, но, разумеется, сделает, никуда не денется.

В этом вся прелесть дружбы. Как бы сложно не было, а отказать не сможешь.

– Представляю. Поэтому какая попало сумка мне не нужна. Там документы на имя... Стеша, в общем её зовут, – странное имя у малолетки, сокращённое видимо, но не суть. Девятнадцать лет. И прописка там должна быть в городе Чекалине.

– Ну уже хоть что-то. Ладно потрясу щипачей, отыщут в своих загашниках.

– Дай мне эту дуру.

Слышу, как Ворон пытается всучить Катерине трубку, но та посылает его на хер. Сбрасываю звонок и отшвыриваю телефон.

Хрен бы с ней, с этой алкашкой. Даже разговаривать с ней лень. Проще будет запереть в клинику и пусть там кукует.

Внезапно оживает мобильник Влада и я, наконец, вспоминаю цель своего увлекательнейшего путешествия по самым сраным райончикам Златоглавой.

– Привеет, провинциалочка! Соскучилась? А я теперь знаю твой адрес, – голосом ебанутого маньяка нашёптывает Влад и меня пробивает на дикий ржач.

– Да, дорогой. Я очень скучаю. Где ты, ебучий ушлёпок?

Глава 6

– Приехали, – Костя повернулся к ней и, как говорится, в зобу дыхание спёрло.

Блондинка взглянула на него своими синими глазами и сердце пропустило пару ударов.

Красивая она баба.

Ухоженная, яркая.

До невозможности хороша.

До скрипа в челюстях и зуда в ладонях. Так бы и потрогал её... Да и не только потрогал. Чем дольше смотрел на Катю, тем сильнее западал на неё. И так всегда. Постоянно, мать его.

Из года в год одна и та же история. Он смотрит и ничего не делает. Потому что баба друга.

Вот так бывает, когда желаемое совсем рядом. Кажется, только руку протяни и вот оно... А нельзя. Самое поганое, что только может быть... Это как водить куском хлеба перед носом голодающего.

В этот момент Ворон завидовал единственному другу и ненавидел себя за это.

Презирал Матвея за то, что не ценит такую девушку и корил себя за то, что не может переступить через свои блядские принципы и понятия.

Как сопливый пацан сох по ней и сделать шаг навстречу своим желаниям не мог.

Не по понятиям за бабой друга волочиться. Да и не в том возрасте он, чтобы за тёлками бегать. В тридцать восемь уже как-то поздновато в Ромео играть.

Только как избавиться от этих ненужных... Ощущений? Назвать это чувствами Ворон не решался. Тогда бы он признал, что уже предал Севера.

– Спасибо, Костя, – Катя с болью посмотрела на дом, что стал для неё тюрьмой. – Вот я и дома, – произнесла еле слышно и радости в её голосе он не услышал.

– Кать, если боишься Матвея...

– Не надо. Ничего не говори.

– Кать, я помочь тебе хочу. Скажи, что мне сделать для тебя? – сам не понял, как вырвалось.

Посмотрел на неё, несчастную, и оборвалось что-то внутри.

Защитить вдруг захотелось...

Это, конечно, понятно всё. Обычное дело – мужской инстинкт защитника и покровителя. Только этим себя и тешил.

– Убей, – она не шутила.

Смотрела в его глаза и слёзы катились по щекам.

– Бляяя... Кать, прекращай, а! Ну хочешь я с Матвеем поговорю? Кать! На меня посмотри! – не выдержал, коснулся её лица и током каждую клетку прошибло.

Словно и не было того железного самообладания, с помощью которого держится вот уже до хрена лет.

Как увидел её впервые, словно в прорубь ледяную окунули. А потом год за годом всё больше погружался в эту бездну.

В глаза её посмотрит и собственное имя забывает.

– Нет. Не нужно. Так только разозлишь... – убрала его руки, за что был благодарен – сам не смог бы оторваться.

– Зачем ты себя гродишь, Кать? Неужели кроме бухла больше заняться нечем? Да у тебя всё есть! Живи и радуйся! На хрена провоцируешь Матвея? Чего добиваешься?

Нервно закурил, комкая пустую пачку из-под сигарет.

– Что у меня есть, Кость? Я шлюха бывшая. У меня ничего нет. Даже трусы, что на мне – принадлежат Северу. И я ему принадлежу. Вот и всё. Ему удобно приходиться домой и трахать меня, потом выталкивать из своей кровати, как ненужную тряпку. А я детей хочу, Костенька, –

отвернулась к окну. – Семейю любящую. Чтобы любили меня хочу. Чтобы не напоминали каждый день о том, кем я была. Я и в школу эту пошла, чтобы его внимание на себя обратить. Думала, хоть разозлю его... А ему плевать. На всё и всех. Понимаешь?

Он понимал.

До зубовного скрежета хотел заблокировать двери и не выпустить её. Послать на хер Севера и сделать её своей.

До дрожи в руках бесился от того, что её трахает другой. Имеет возможность прикасаться к ней и просыпаться по утрам.

– А что Матвей? Не хочет детей? – слова застревали в горле и он с трудом их выдавливал из себя.

– Ему никто не нужен. Он не умеет давать. Лишь брать предпочитает, – Катя горько усмехнулась и открыла дверь. – Пока, Костик...

– Кать! – за руку её схватил и дёрнул на себя.

Девушка аккуратно оттолкнула его и покачала головой.

– Нельзя, Костик. Нам нельзя. Он убьёт меня.

Она ушла, а он ещё долго сидел, сложив руки на колени и не решаясь уехать.

И так случается каждый раз, когда видит её.

Как чумной потом ещё неделю будет ходить и думать о том, чего быть не может.

А потом забудется в объятиях какой-нибудь девки и, представляя на месте шлюхи Катерину, будет долго истязать её тело...

Как же она ненавидела его...

Сколько раз ей снилось, как острый нож по рукоятке вонзается в грудь Матвея и забирает его проклятую жизнь.

Да, она была благодарна ему за спасение жизни. Но тем не менее... Север давно уже превратился из спасителя, в которого поначалу даже была немного влюблена, в чёрствого тирана, что как та собака на сене, не отпускал и сам не мог дать ей того, чего хотела.

И это отнюдь не брендовые шмотки с побрякушками.

Она видела в глазах Кости то, в чём так отчаянно нуждалась. Видела и умирала изнутри от осознания того, что будущее, предназначенное ей, достанется другой. А она вечно будет трепыхаться в сетях Северова и мечтать поскорее сдохнуть.

Долго стояла у окна, наблюдая за машиной Ворона. А когда он уехал, опустила на пол и завывала от безысходности и боли.

Надежда на будущее умирала в страшной агонии, как и её душа. Год за годом. День за днём.

Что вообще хорошего было в её жизни? Ничего.

Родной отец и брат принуждали с юных лет заниматься проституцией. Сестра была настолько занята своей жизнью, что даже не обратила на это внимание.

Пользовались ею, пока однажды она не решила сбежать. И надо же было ей украсть деньги у Севера.

Отец её спрятал, для всех остальных она умерла – ещё один подарочек от папочки...

Только от Северова не сбежать и не скрыться. Не запутать следы.

Он найдёт даже под землёй, если понадобится.

И нашёл.

Нет, он не пытал её, не мучил, не калечил, как показывают в кино.

Он просто присвоил её, как вещь, коей она и остаётся по сей день.

Правда, подарок всё же ей преподнёс... Он поджёг дом отца, в котором был сам «дорогой папочка», его алчная молодая жёнушка и сынок-сутенёр.

И нет, Катя не убивалась по ним. Более того, она сама попросила Севера об этом.

Сестра на тот момент уже давно покинула проклятую семейку, а ублюдки, что искалечили ей жизнь подошли в огне. Её страшную болезнь, «заработанную» в процессе обогащения сволочной семейки, вылечили.

Казалось бы, можно ведь начать новую жизнь...

Только она так же варится во всё том же дерьме, что и тогда.

Она всё та же вещь, которой пользуются и вытирают ноги. Её желания остаются лишь мечтами, а страх стал пожизненным спутником.

Она боится любить.

Боится сбежать.

Боится однажды ощутить холод металла у своего виска и умереть, так и не начав жить.

Никчёмная шлюха.

* * *

Захожу в дом и наблюдаю странную картину – Катя сидит на полу и рыдает в три ручья. Это что же должно было произойти, чтобы эта стерва заревела?

Или очередной спектакль в мою честь?

– Перебухала, красотка? – на счет «красотки» я, конечно, погорячился.

Вся в соплях и растёкшейся «штукатурке» взирает на меня с презрением, как будто это я за бабки трахался, а не она.

– Отпусти меня. Не хочу тебя больше! Даже видеть не могу! Отпусти, Матвеюшка, а?

Всё ясно.

Началась старая песенка о главном, мать её.

– Иди прописись, заебала уже своими капризами.

Разворачиваюсь и иду к бару.

Охренеть как устал.

То малолетка права качала, то Влада, придурка, по всему городу искал, то теперь эта сучка со своей блядской свободой.

Такое ощущение, что в дурдоме прописался. Вокруг происходит нездоровая канитель и я в толк никак не возьму, где так «просвистел», что меня лохом объявили.

Особенно раздражает малолетка.

Вернее, мысли о ней.

Стояк, что стал уже хроническим напрочь отключает мозги и мне это нихрена не нравится.

– Если не идешь спать, тогда быстро пошла умылась и возвращайся ко мне, – наливаю себе почти полный бокал коньяка и выпиваю залпом.

– Как скажешь, о, великий и могучий господин, – ёрничает Катерина, но с пола поднимается.

Пью ещё и ещё. Потихоньку наступает расслабление и, закрыв глаза, не без улыбки вспоминаю дерзкую малолетку.

Да, определенно, надо её поиметь. Тогда и успокоюсь.

Неприятно ноют сбитые костяшки пальцев и с каким-то диким наслаждением вспоминаю, как отмудохал Влада.

После его звонка, словно переключило.

Как представил, что этот недоразвитый трахунчик подкатывает свои яйца к моей малолетке, крышу снесло напрочь.

Сейчас же осознаю, что просто устал.

Ну трахну её разок, может два. На этом всё. Большого мне не нужно.

А пацана жалко. Разукрасил так, что мать родная не признает.

Зато с такой харей теперь никуда не свалит и на несколько дней я могу забыть о нём.

– Я здесь, милый, – стонет в ухо Катерина.

Я знаю, будь у нее возможность, грохнула бы меня спящего.

Но пока хорошо играет свою роль примерной содержанки и меня это полностью устраивает.

– Сними с себя эту тряпку, – дёргаю за пояс её халата и он падает к моим ногам.

Катя опускается на колени и расстёгивает мне ширинку.

– Две вещи, что меня в тебе привлекают – это твой бездонный кошелек и твой огромный член.

Сука.

Глава 7

Работа оказалась вполне терпимой, а коллектив очень дружным, чего в свете последних событий и моего фатального невезения я не ожидала.

Меня, правда, не совсем устраивала зарплата, но на первое время сойдёт. В конце концов, это лучше, чем возвращение на родину с пустыми карманами и позором.

По дороге на работу зашла в полицейский участок и написала заявление о краже документов. На меня посмотрели, как на идиотку, но заявление всё же приняли.

И за то спасибо.

И всё бы ничего, да из головы никак не выходил бандит со шрамом. Он так сильно испугал меня вчера, что теперь видела его в каждом прохожем и шарахалась собственной тени. Да ещё эти рассказы «авторитетной» тётушки...

Правда, уже ближе к вечеру у меня получилось выбросить из головы всё ненужное и сконцентрироваться на работе.

Мытьё полов, как оказалось, очень способствует успокоению.

Рабочий день закончился и я поспешила домой. Нужно ведь ещё задобрить тётушку вкусным ужином. Глядишь, похорошеет, как вчера.

Утром она даже не стала меня будить, а, проснувшись, я обнаружила на тумбочке деньги, которые пришлось как нельзя кстати.

Всю дорогу оглядывалась по сторонам, остро ощущая на себе чей-то пристальный взгляд, но, никого не обнаружив, решила, что это нервы. В самом деле, слишком уж шокирующим получился первый день в столице. Таких эмоций я за всю жизнь не переживала.

Но, как оказалось, я рано расслабилась. У подъезда меня ждал Северов собственной персоной. Да уж, давно не виделись!

Я могла бы, конечно, предположить, что он приехал сюда по каким-то своим делам. И, наверное, мне бы стало легче, если бы так оно и было. Только внутренний гадкий голосок нащёптывал, что не так всё просто.

Хотела было потихоньку развернуться в другую сторону и потопать куда-нибудь за угол, пока он не уедет, но бандит увидел меня раньше, чем я его, и уверенным шагом пошёл мне навстречу.

А народу вокруг ни души.

Словно в Чекалин вернулась.

Где? Где все эти «муравьишки», бегающие туда-сюда и сбивающие с ног прохожих?!

Наверное, я просто неудачница.

– Привет, девочка Стеша! Как жизнь молодая? – он стремительно приближался, а я застыла на месте, как вкопанная.

Ситуация...

И что делать, спрашивается?

Бежать?

А какой в этом смысл?

Он настигнет меня и двух шагов сделать не успею.

– Что вам нужно? Я вчера всё вам рассказала и где ваш друг не знаю! – всё-таки попятилась назад, но тут же была схвачена за руку и впечатана в, казалось, каменную грудь бандита. – Отпустил меня! Иначе, закричу!

– Кричи, – выдохнул мне в лицо и его огромная лапища шлёпнула меня по заднице.

– Да ты... Урод! – наверное, даже если бы я дотянулась до его нахальной морды и врезала по ней кулаком, такого эффекта не было бы...

Выражение его лица изменилось мгновенно. От расслабленной улыбки до маски бешенства и горящих адовым пламенем глаз.

И это всего за пару секунд.

– Что ты вякнула, сучка? Ну-ка, повтори! – больно сжал моё предплечье и встряхнул так, что искры из глаз посыпались.

Нет, не от боли.

От гнева, что заполнил меня тотчас до самых краёв.

– Что слышал! У-род!

Да, я знаю, что не стоит злить бандита, особенно, если он выше тебя на две головы и шире в три раза.

Но есть у меня точка кипения, невозврат после которой наступает, когда меня трогают руками без моего на то позволения.

Он с минуту сверлил меня своим сумасшедшим взглядом, а потом его лицо приобрело привычный вид.

Что?

Казни не будет?

Или он пока не придумал, что лучше – четвертовать или содрать с меня кожу?

– А ты всё-таки дура. Я ведь по-хорошему хотел, – зацокал языком и покачал головой, а я осознала, что конец мой настал.

Однако, бить меня Северов не стал. Вместо этого отстранился и достал из кармана какую-то книжечку.

– Смотри, – он открыл документ и я ахнула.

– Мой паспорт! Откуда...

Вместо ответа он одним лёгким движением разорвал паспорт на две половинки.

– В следующий раз то же самое сделаю с твоей шейкой, малолетка тупорылая. Завтра встретимся. И советую тебе вести себя благоразумнее, – бросил ошмётки мне в ноги и пошёл к своей машине.

* * *

И какого хрена, спрашивается, я так психанул? Ну поорала соплячка. Да ну и плевать. Когда подо мной кричать будет – рассчитаемся.

Сам не понимаю, какого рожна меня так торкнуло. Вроде как-то раньше не запаривался на тему своей внешности.

Ну да, не знойный красавец с глянцевого обложки. Так я и не стремился никогда быть похожим на пидора. И, вроде как, баб это устраивало. А тут, блять, «урод!».

Курица мелкая.

Посмотрел в зеркало – ничего нового. Всё тот же шрам, всё та же морда.

Только сейчас отчего-то не понравился сам себе. Заметил глубокие морщины на лбу и опять вернулся к шраму. А ведь я особого внимания на него никогда не обращал. Сейчас-то что, блять?!

Вот же, сучка малолетняя... Надо было дать ей «леща» хорошего, чтобы поменьше выпендривалась.

Рожка ей моя не нравится! Да будешь ещё умолять, чтобы засадил!

Спустя пять минут понял, что всё это время, как баба, пялился в зеркало.

Твою мать!

Это уже перебор.

Глянул на девчонку – стоит всё в той же позе испуганного кролика, только руки к груди прижала.

Молится она там, что ли, на этот паспорт?

Посидел ещё минуту и вышел. Хрен бы с ней. Надо бы её к себе в машину затащить, а то простудится и ласты откинёт, а я трахнуть не успею.

– Иди сюда, дура! – взял её за руку, но вредная стерва вывернулась змей и бросилась на меня с воплями и проклятиями.

– Да что ты вообще себе позволяешь?! Мало того, что обворовал меня, так ещё и паспорт уничтожил! Козёл! Я всю рожу тебе сейчас раздеру! – и действительно, ногтями мне в морду метит, еле успел увернуться. – Где мои деньги, гад?!

Борьба с этой психованной дурищей напомнила мне купание любимой материнной кошки.

В детстве меня часто заставляли мыть эту когтистую пушистую сволочь и после каждого такого «боя» приходилось ходить с расцарапанными руками и лицом.

Только кошку можно было «простирнуть» по-быстрому, а эта вот никак не хотела успокаиваться. Похоже, я и правда с паспортом погорячился. Надо было просто забрать себе.

И нет, совесть меня не мучает.

Нет её давно.

Она в карьере давно зарыта.

В песке похоронена.

Девчонка никак не унималась и мне пришлось её скрутить. Не то, чтобы не понравилось держать мелкую в своих руках. Просто мысли начали течь не в ту сторону.

Угомонила только когда её ладонь к своей ширинке приложил.

Замерла и в дрожь.

– Испугалась? – не могу сказать, что мне было неприятно доводить эту целочку до нервного срыва.

– Конечно, Матвеюшка, – прошептала с придыханием и обмякла в моих руках.

Чего?

Матвеюшка?

Они с Катей случайно не знакомы?

И в этот момент малолетка придурочная хватает меня за яйца, да так, что в паху взрывается атомная бомба.

– Вот тебе, урод! – вырывается и бежит к дому, а у меня красная пелена забралом на глаза падает.

– Убью дрянью!

Настигаю её уже в подъезде, прыткая стерва. Хватаю за волосы и тяну на себя, а девчонка вскрикивает и, потеряв равновесие, падает на меня.

Разумеется, этого ей мало и малолетка решает заорать во всё горло.

Отлично.

Мне ещё оглохнуть осталось для полного счастья. Хотя, вариант не из последних. По крайней мере, не буду слышать этот визг, от которого скоро начнут кровоточить уши.

Зажимаю пигалице рот ладонью и с каким-то странным, садистским удовольствием заглядываю ей в лицо.

В зелёных кошачьих глазах застыл страх и даже полутьма в подъезде не скрывает этого.

– А теперь тебе страшно? – шепчу ей на ухо, всё так же прижимая спиной к себе.

Да, ей страшно.

И я кайфую от этого, как больной на всю голову маньячила.

Что-то мычит мне в руку, пока я запускаю вторую ей под одежду и... Да. Она снова без лифчика.

Становится смешно. Сам себе напоминаю подростка пубертатного периода. В жизни не замечал, во что они одеваются и чем сиськи прикрывают. То, что меня интересует всегда попадает в мои руки уже в обнажённом виде.

Стоп...

А бельишко-то её в сумке. Да, я рылся в её вещах. И нет, мне опять-таки похрену на её личное пространство и мнение по этому поводу. По любому поводу насрать.

Пока ласкаю её полную упругую грудь она извивается и лягает меня ногами, не останавливаясь ни на секунду.

Кто бы мог подумать...

Я, Север, сорокалетний блатной², зажимаю малолетку в подъезде.

Приехали, что называется.

– Я бы тебя прямо сейчас нагнул и трахнул. Вот здесь, у лестницы, – она царапает мои руки в кровь, а я кайфую от этой боли, как очумелый – не могу насытиться её эмоциями и страхом. – Но ты же у меня девочка, да? Ни разу ещё не трахалась?

Она на пару мгновений замирает, словно что-то обдумывая, а потом осторожно кивает.

Правильный ответ, девочка Стеша. И надеюсь, что правдивый.

Умница.

Иначе, был бы с тобой совсем другой разговор.

А вернее, разговоров не было бы вообще.

– Хорошо. Тогда отложим это событие на более подходящее время, – хотя куда уже больше? Стояк рвёт штаны и мой разум в клочья. Но девчонке незачем знать, куда я сейчас её повезу. – Орать не будешь?

Она отрицательно качает головой и я с огромным сожалением убираю ладонь.

– Пойдём ко мне в машину, я сумку тебе верну.

Девочка смотрит на меня с недоверием. И правильно. Ведь я безбожно вру.

– Не пойду... Не надо... Мне сумка не нужна. Можно я пойду домой? Там Елена Львовна и я не хочу, чтобы она сердилась, – начинает тараторить какую-то белиберду, а я уже жалею, что позволил говорить.

² Блатной – представитель высшей по статусу группы в преступной иерархии. Блатной обычно является профессиональным преступником. Кроме того, он должен признавать воровской закон, следовать «правильным понятиям», иметь «чистое» прошлое, не работать в зоне и не водить дружбу с правоохранительными органами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.